

УДК 378.4.096:930.2 (477.54)

С. И. Посохов

КАФЕДРА КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ: ЮБИЛЕЙНЫЕ ЗАМЕТКИ

Статья посвящена 50-летию кафедры историографии, источниковедения и археологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина – первой кафедры историографии в Украине. На этом примере автор анализирует процесс институализации историографии как учебной и научной дисциплины.

Ключевые слова: историография, кафедра историографии, Харьковский университет, институализация историографии.

Прежде чем начать рассуждать об институализации историографии и судьбе конкретной кафедры, обратим внимание на работы о типах и способах анализа интеллектуальных сообществ, которые относительно недавно появились на постсоветском пространстве [См.: 11; 23]. Хотя, безусловно, интеллектуальные сообщества привлекали внимание ученых достаточно давно. В частности, одну из первых типологий предложил Макс Вебер («целевой союз» и «институт»). Университетская кафедра сегодня (по крайней мере в своем восточноевропейском варианте) одновременно является и «целевым союзом» и «институтом», т.е. и неформальным и формальным сообществом. Это обусловлено тем, что, как правило, кафедра очень небольшой коллектив специалистов, где все друг друга хорошо знают. В рамках кафедры организовывается не только учебная и научная деятельность, но и досуг, празднования юбилеев и т.п. Отношения членов кафедры наполнены многими смыслами, которые непонятны со стороны. Во многом это и есть тот микроколлектив, который представляет собой первичную модель согласования личных и общих интересов. Вот почему так много зависит от правильного подбора сотрудников кафедры, которые должны уметь слушать друг друга и взаимодействовать. Но все же кафедра и, в известной степени, формальная структура («институт»). Она является своего рода «рамкой» для коллективного

портрета. Уже дисциплинарная заданность формирует подбор преподавателей, «способы мышления», традиции. В частности, на наш взгляд, историографический «взгляд на вещи» означает постоянную рефлексию: соизмерение результатов своей деятельности и провозглашенных целей, отслеживание реакции окружающих, актуализацию связи «учитель-ученик» и другое. Кафедра предполагает определенный ролевой набор и ранговое распределение. И, конечно, многое зависит от лидера. Понятно, что лучшим является тот вариант, когда формальный и неформальный лидеры соединены в одном лице. Все эти принципы и постулаты кажутся очевидными, но как непохожа судьба одной кафедры на другую. Многие в истории таких небольших коллективов определяется случаем. Включение в состав кафедры даже одного нового человека может существенно изменить «расстановку сил», внести нежелательный диссонанс или, наоборот, придать динамизм развитию. На каждом новом хронологическом этапе изменяется возрастное соотношение, а, значит, меняются и роли, и иерархия. Но кто-то готов к этой новой «роли», а кто-то навсегда остается в своей прежней ипостаси. Другими словами, кафедра являет собой живой организм, который проходит свои стадии роста, время от времени «болеет», изменяется внешне и внутренне.

Об историографии как научной и учебной дисциплине написано немало. В том числе, в последние годы появились интересные работы о становлении и развитии историографии в университетах Украины [3; 9; 10; 18]. Неоднократно публиковались статьи и о кафедре историографии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина [22]. В данном случае попробуем еще раз осмыслить историю кафедры в связи с 50-летним юбилеем. Не претендуя на принципиальную новизну, будем считать этот текст «юбилейными заметками», призванными акцентировать внимание на ключевых моментах ее истории и действующих лицах. Учитывая же специфику сборника, прежде всего, сосредоточимся на развитии историографии как учебной и научной дисциплины.

50 лет назад (1 сентября 1964 г.) на историческом факультете Харьковского университета начала функционировать первая в Украине кафедра историографии, вспомогательных исторических дисциплин и методики истории. Инициатором её создания стал профессор Виктор Иванович Астахов (1922–1972).

Сложно сегодня подробно рассказать о том, как и с кем обсуждалось это решение об основании новой кафедры. Однако есть немало данных для того, чтобы реконструировать основные моменты этого процесса. Прежде всего, следует упомянуть, что в июне 1963 г. основатель кафедры защитил докторскую диссертацию по монографии «Русская историография второй половины XIX века». Тогда он был доцентом кафедры истории СССР. Но интересоваться историографией В. И. Астахов начал еще на студенческой скамье. Известно, что его дипломная работа «Н. Г. Чернышевский в борьбе за материалистическое понимание истории» в числе лучших студенческих работ 1950 г. была отмечена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и Минвуза СССР. Со второй половины 1950-х годов уже как преподаватель Харьковского университета он продолжил свои занятия историографией и стал читать курс лекций по историографии. Непосредственный астаховский ученик Ю. И. Журавский вспоминал: «Его лекции и семинарские занятия привлекали студентов своей глубиной, научностью и логикой, свежестью мысли, методическим совершенством, веселым и добродушным юмором, ораторским мастерством, искусством создавать в самых различных сюжетах по отечественной истории и историографии полемические ситуации, вовлекавшие в дискуссии аудиторию, возбуждавшие мысль, стимулировавшие поиски исторических истин» [5, с. 9]. В 1959 и 1962 г. В. И. Астахов издал две части курса лекций по русской историографии (в 1965 г., доработанные и дополненные, они были переизданы одной книгой). С февраля 1963 г. Виктор Иванович стал первым проректором университета и, в связи с этим, можно предположить, что и защита диссертации по монографии, и вопрос о создании новой кафедры для него были скорее «техническими» заданиями. И все же, не следует преувеличивать «проблему статуса». Ведь, в конце концов, он мог вполне защитить докторскую на другую тему, стать заведующим другой кафедры...

Нельзя не согласиться с коллегами в том, что вторая половина XX века стала началом нового этапа развития советской историографии и учебное пособие В. И. Астахова вполне соответствовало новым веяниям [15, с. 129]. Также заслуживает внимания тот факт, что оппонентами на защите выступили такие известные историки как П. А. Зайончковский и А. А. Зимин. Их отзывы были недавно опубликованы в «Харьковском историографическом сборнике» [21]. В частности, А. А. Зимин в своем отзыве отметил: «В. И. Астахов

пролагает новые пути в трудной области – историографии, которая начала развиваться только в последние годы. Назову обобщающие «Очерки истории исторической науки СССР» т. 2, работы В. Е. Иллерицкого, В. Л. Черепнина, А. Л. Шапиро и ряд других. И при всем этом В. И. Астахов сумел сохранить вполне самостоятельный творческий подход к изучению и освещению истории исторической науки» [6, с. 149]. Сегодня можно утверждать, что сам по себе интерес к историографии стимулировала атмосфера 1960-х годов, которая отличалась активизацией творческой мысли, поисками и надеждами. В. И. Астахов всеми своими личными качествами как нельзя лучше соответствовал этой эпохе. Он готов был «замахнуться» на самые грандиозные задачи, чутко реагируя на запросы времени и безошибочно определяя сердцевину проблемы. Стремление быть первым, «обойти» московских историков стало характерной особенностью его деятельности. Именно такой попыткой можно считать также книгу «В. И. Ленин – историк советского общества» (написана совместно с И. Л. Шерманом и издана в 1969 г.). Увы, уже в 1970-х годах в стране станут доминировать иные настроения, что отразится и на судьбе историографии. Хотя в 1972 г. и была создана подобная кафедра в Днепропетровском университете, но постепенно право развивать историографию будет закреплено исключительно за московскими исследователями, провинции осталось лишь «разрабатывать» предложенные ими выводы в рамках так называемой «проблемной историографии». Очевидно, что методологическая роль историографии понималась тогда исключительно как идеологическая. Не случайно, созданный в 1963 г. отдел историографии и источниковедения при Институте истории АН УССР через десять лет был реорганизован в отдел источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин, в том же 1973 г. вышел последний выпуск ежегодника «Історіографічні дослідження в УРСР». Виктор Иванович уже не застал эти перемены, так как в июне 1972 г. скоропостижно скончался во время своей командировки в Москву.

Первоначально в составе кафедры было четыре преподавателя (В. И. Астахов, И. Л. Шерман, В. И. Бутенко, Б. П. Зайцев). Каждый из них занял свою учебную «нишу»: И. Л. Шерман сосредоточился на источниковедении, Б. П. Зайцев – на специальных исторических дисциплинах, В. И. Бутенко – на методике преподавания истории. В 1967 преподавателем кафедры (с почасовой оплатой) стал

Ю. И. Журавский, а с 1971 г. он стал штатным преподавателем. После смерти Астахова кафедру возглавил профессор Исая Львович Шерман (был заведующим до 1984 г.). Постепенно менялся состав кафедры: в 1975 г. В. И. Бутенко перешла на кафедру истории УССР, появились новые молодые преподаватели: С. М. Куделко и А. Ф. Репринцев. В середине 1970-х гг. в результате структурных перемен на факультете в состав кафедры на некоторое время были включены историки-медиевисты: Ю. А. Голубкин, Л. П. Калущкая, А. И. Митряев и Г. В. Фризман. К слову заметим, что основной специальностью большинства из них была историография. В связи с этим, с 1975 г. по 1978 г. кафедра называлась «истории средних веков и историографии»¹. В мае 1978 г., после очередных структурных перемен, она стала называться «историографии, источниковедения и археологии», так как в её состав были включены специалисты-археологи: преподаватели Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, А. Г. Дьяченко, сотрудники археологического музея университета А. К. Дегтярь и Л. П. Грубник-Буйнова. Этот симбиоз стал «органичным», поскольку в широком смысле объединил специалистов-источниковедов/памятниковедов. В истории кафедры можно найти немало примеров творческого взаимодействия между археологами и историографами. В частности, было опубликовано немало работ и осуществлялась подготовка диссертаций по историографии археологии (В. В. Скирда, М. В. Гречишкина).

Но вернемся к истории развития собственно историографии на кафедре. В 1970-е и до середины 1980-х годов ее горизонты во многом определял И. Л. Шерман. Собственно, уже с момента создания кафедры, по нашим наблюдениям, он существенно влиял на тематику научной работы. Вероятно, его мнение было важно и для В. И. Астахова. В частности, об этом свидетельствует тематика научных работ преподавателей и аспирантов кафедры, которые выполняли работы в рамках определенного понимания актуальных задач историографии, и даже направленность работы студенческого научного кружка (он возник в год создания кафедры и его руководителем стал И. Л. Шерман²). Первое, что бросается в

¹ Приказ об объединении кафедр датируется 24 июля 1975 г. (ГАХО. Ф.Р.2792. оп.21. д.1661. – Л.1). В новом формате кафедра начала работать с 1 сентября 1975 г.

² В отчете кафедры за 1964 г. отмечено: «Приступил к работе научный кружок по историографии, руководителем которого является И.Л. Шерман. Члены кружка работают над темами по проблеме “Вклад выдающихся советских историков в изучение истории СССР” (ГАХО. Ф.Р. 2792. Оп. 19. Д. 2391. – Л. 2).

глаза, это акцент на советской историографии. Очевидно, что это был «период Шермана»: в 1965 г. Исая Львович защитил докторскую диссертацию на тему «Советская историография гражданской войны в СССР (1920–1931)». Второе, это то, что в центр внимания был поставлен процесс изучения в советской историографии ключевых событий и процессов периода 1917 – 1930-х гг.: Октябрьская революция и гражданская война (Ю. И. Журавский, А. Д. Каплин), образование СССР (М. А. Малиновский), Брестский мир (М. З. Бердута), индустриализация (С. М. Куделко), коллективизация (В. И. Бутенко), государственное строительство (В. Г. Пикалов), подготовка кадров интеллигенции (А. Ф. Репринцев). В этом плане можно говорить о «магистральных» научных темах, которые определялись И. Л. Шерманом и которые в известном смысле формировали «лицо кафедры» в данное время. В 1976 г. результаты этих исследований частично были обобщены в учебном пособии «Советская историография истории СССР» (авторы И. Л. Шерман, С. Ф. Найда, В. И. Гриценко). Характеризуя И. Л. Шермана как историографа, его коллеги по кафедре отметили, что к историографии его влекли индивидуальные черты: «Прежде всего для И. Л. Шермана характерна склонность к обобщению. Он был выдающимся мастером синтеза, который сразу видел суть, коренное, отделял несущественные факты от основных. Вторая черта, которая столь же необходима историографу и которая была свойственна ему, – нешаблонность мышления. Каждую теорию, научную точку зрения он рассматривал с разных сторон, находя в них как достоинства, так и уязвимые места» [12, с. 109]. Как и для В. И. Астахова, для И. Л. Шермана было важным первым обозначить ту или иную проблему, высказаться по актуальному вопросу. Однако под конец жизни у него все больше нарастал скепсис, критическое отношение к результатам исследований других исследователей, что привело к определенной изоляции кафедры от сообщества историографов.

В 1984 г. заведующим кафедрой стал Юрий Иосифович Журавский. Он прожил сложную жизнь, но при этом не только сохранил, но и развил в себе лучшие человеческие качества. Ценитель и знаток литературы, поэзии, музыки он привнес на кафедру свою особую атмосферу. Впрочем, какое-то время он демонстрировал скорее некую «экстерриториальность», но как-то незаметно его

мнение стало определяющим, его стиль – образцом. В том числе, не столько его мнение, сколько общая направленность личности повлияли на изменения в тематическом спектре историографических исследований. Центр внимания переместился на историю науки, образования, культуры. В частности, активно и последовательно стала изучаться история Харьковского университета. Активно поддержали такую переориентацию Б. П. Зайцев и С. М. Куделко. Но, следует заметить, что в это время и позже, уже после смерти Журавского, которая последовала в 1991 г., тематику историографических исследований в основном формировал Сергей Михайлович Куделко. В том числе это относилось и к аспирантам Юрия Иосифовича (Е. Г. Синкевич, С. И. Посохов). На сегодняшний день С. М. Куделко остается лидером на кафедре по количеству защищенных под его руководством диссертаций – 16. На первый взгляд, тематика этих диссертационных исследований, подготовленных под его руководством (или на предложенную им тему), бессистемна. Но это не так. Во-первых, подавляющее большинство из них имеет историографический характер (среди них лишь две источниковедческие). При более пристальном взгляде выделяются также несколько основных тематических блоков. В частности, это исследования жизненного и творческого пути харьковских историков: Н. Ф. Сумцов (А. А. Савченко), Е. К. Редин (Р. И. Филиппенко), А. П. Ковалевский (Н. М. Малиновская). Вообще, следует заметить, что еще «при Журавском» началась работа по сбору биографических сведений о харьковских историках [20]. В последующем выйдет полноценный, подготовленный вместе с библиографами Центральной научной библиотеки Харьковского университета, биобиблиографический справочник, в котором собраны биографии историков, работавших в Харьковском университете с 1905 по настоящее время [2; 7]. Этот справочник по сути продолжил ту работу, которая была осуществлена Д. И. Багалеем к 100-летию университета («Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905)»). Также следует заметить, что книга, посвященная В. И. Астахову [24], вышедшая из печати в 2002 г. задала алгоритм для последующей серии изданий о преподавателях не только кафедры, но и факультета. На сегодняшний день издано более десяти книг, в том числе и о преподавателях кафедры: Ю. И. Журавском, А. И. Эпштейне и Б. П. Зайцеве [1; 4; 5].

Возвращаясь к тематике диссертаций аспирантов С. М. Куделко, можно выделить группу, где превалирует интерес к истории науки и образования в Харьковском университете (диссертации О. Г. Павловой, О. Л. Рябченко, С. В. Фролова, А. С. Коврижных). Постепенно у С. М. Куделко все больше обозначался интерес к региональной истории, краеведению, памятниковедению. Этому способствовали и его личные качества: интерес к окружающим его людям и пространству, событиям недавнего прошлого, активная жизненная позиция. Впрочем, это не означало, что историография его больше не интересовала. Справедливости ради следует заметить, что и другие преподаватели кафедры также активно включились в краеведческие исследования.

Можно предположить, что широкий спектр тематики диссертаций, выполненных под руководством С. М. Куделко, был обусловлен, как и у его учителя И. Л. Шермана, стремлением к первенству в постановке проблем, а также широтой интересов, поскольку, по словам самого Сергея Михайловича, как преподаватель он прочитал больше нежели другие разнообразных курсов и спецкурсов: от новой и новейшей истории Европы и Америки до исторической психологии. Заметим, что ряд важнейших для историка курсов стал читать на историческом факультете Харьковского университета именно С. М. Куделко: историческую географию, основы музееведения, методы исторического исследования. В каком-то смысле «тематическая всеядность» Сергея Михайловича создавала определенный простор для выбора научных тем, что вполне соответствовало новой эпохе второй половины 1980–1990-х гг., когда были разрушены многие барьеры, сдерживавшие творческий поиск.

И все же, следует признать, что историографическое направление на кафедре в начале 1990-х годов оказалась в глубоком кризисе. Уход из жизни Ю. И. Журавского совпал с распадом СССР и созданием независимой Украины, трансформациями в учебном плане и просто тяжелыми для выживания преподавателей высшей школы временами (когда правила бал галопирующая инфляция и месяцами не выплачивалась зарплата). Кафедру впервые возглавил археолог проф. В. К. Михеев, из остепененных историографов было лишь два кандидата наук (С. М. Куделко и А. Д. Каплин). Высказывались предложения о том, чтобы переименовать и, по

сути, перепрофилировать кафедру. В это время потребовались не только выдержка и находчивость, но и многие другие качества для оставшихся без очевидного лидера харьковских историографов.

Реагируя на вызовы времени, преподаватели кафедры вместо «историографии истории СССР» стали читать «основы историографии» (В. Г. Пикалов на стационаре и С. И. Посохов на заочном отделении). Это было принципиальное решение. За ним стояло понимание иных (нежели «регистрационно-библиографические») задач историографии. Заметим, что тогда «украинскую историографию» по традиции продолжал читать преподаватель кафедры истории Украины. Более того, это был авторитетный на факультете профессор И. К. Рыбалка, неоднократно высказывавший сомнения по поводу историографического профиля нашей кафедры. К счастью, в это трудное время свою руку помощи протянули коллеги-историографы из других городов Украины. Прежде всего, следует вспомнить В. Г. Сарбея – выпускника харьковского истфака, в то время ведущего научного сотрудника Института истории Украины НАН Украины. Его позиция и решимость членов кафедры убедили В. К. Михеева «оставить все на своих местах». Стремясь опереться на традицию и мнение ведущих историографов страны, преподаватели кафедры с 1992 г. стали организовывать «Астаховские чтения», с 1995 г. издавать специальный сборник статей (несколько позже получивший официальное название «Харківський історіографічний збірник»). В 1993 г. автор этой статьи защитил кандидатскую диссертацию в Днепропетровском университете. Хотя тема диссертации, казалось бы, вполне соответствовала традиционным подходам для кафедры 1970-х – первой половины 1980-х годов («Соціальна історія радянської науки (кінець 1920-х – початок 1940-х років: проблеми історіографії»), на самом деле это был путь к освоению методологии и методов науковедения. Об этом свидетельствует не только сам текст диссертации, но и последующие публикации как учебные [17], так и научные [16]. Благодаря защите этой диссертации состоялось знакомство с днепропетровскими коллегами: Н. П. Ковальским, И. И. Колесник, А. Г. Болебрухом, В. В. Подгаецким, Е. А. Черновым. Именно тогда началось то активное творческое взаимодействие историографов двух университетов, которое продолжается и сегодня. В 1995 г. состоялось также знаковое знакомство с историографом из

Одесского университета Т. Н. Поповой, приехавшей на конференцию в Харьков. В последующем круг общения только расширился.

В 2001 г. В. К. Михеев решил перейти в другой вуз. Заведующим кафедрой стал С. И. Посохов. Стремление обеспечить кафедру докторами наук привело к интенсивной подготовке докторских диссертаций преподавателями кафедры. В частности, докторами наук стали А. Д. Каплин (дис. «Слов'янофільська ідея історичного розвитку Росії», 2005 г., Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина) и С. И. Посохов (дис. «Університети Російської імперії другої половини ХІХ – початку ХХ ст. в публіцистиці та історіографії», 2006 г., Днепропетровский национальный университет). Были приглашены на кафедру коллеги с докторскими степенями и «со стороны». Впрочем, это были совсем не «посторонние» кафедре люди. В частности, в начале 2000-х годов на кафедре начали читать спецкурсы проф. А. И. Эпштейн и проф. В. В. Петровский.

Постепенно возвращалось «кафедральное наследие». Так, в 2001 г. на кафедру вернулась В. И. Бутенко с курсом «методика преподавания истории», с 2002 г. на кафедру передали курс «украинской историографии» (читали доц. В. Л. Маслийчук и проф. В. В. Кравченко, с 2012 г. – проф. С. И. Посохов).

Введение специальности «архивоведение» в 1995 г. заставило несколько откорректировать тематику спецкурсов и диссертаций в сторону источниковедения. В частности, источниковедческие диссертации были защищены А. В. Меляковым, В. Ю. Иващенко, Г. Ю. Канищевым, Ю. Л. Селевич. Сотрудниками кафедры стала издаваться серия «Джерелознавчі зошити», где публиковались источники и исследования источниковедческого характера (на сегодняшний день опубликовано пять таких изданий).

Что касается тем историографических диссертаций, то они продолжали оставаться широкими, но определенная направленность все же прослеживается – это изучение периодической печати и публицистики, в том числе как историографического источника (В. В. Бездрабко, А. Ю. Парфиненко, Л. В. Филиппенко, А. О. Щерблыккина, А. А. Бондаренко), проблемы институализации историографии как учебной и научной дисциплины (Ю. А. Киселева), изучение жизненного пути и творческого наследия харьковских историков (А. С. Куликова, С. А. Чухлий).

Важным событием в плане дальнейшей институализации историографии стала подготовка «Историографического словаря» [8]. Данный проект объединил многих авторов, но основу коллектива составили харьковские и днепропетровские исследователи. Словарь стал определенным историографическим явлением (хотя, возможно, и не особенно резонансным). Дело в том, что он не только еще раз засвидетельствовал дисциплинарный статус историографии, но и показал насколько эта дисциплина многопланова. По сути, словарь репрезентровал «наукovedческую», «литературovedческую» и «культурологическую» ипостаси историографии. Данное издание стало важным подспорьем в отстаивании такого взгляда на «многоликую» историографию и осуществлении преподавания в соответствии с предложенной концепцией [19].

За прошедшие годы более четкой стала учебная специализация преподавателей. В значительной степени она сегодня соответствует научным интересам членов кафедры. Так, преподавание историографии и методологии осуществляют С. И. Посохов и Ю. А. Киселева, архивоведение, источниковедение и специальные исторические дисциплины преподают А. Д. Каплин, В. Ю. Иващенко, С. М. Куделко, музееведение и краеведение – С. М. Куделко и О. Г. Павлова.

Также важно отметить, что кафедра последовательно отстаивала необходимость как можно более раннего ознакомления студентов с основами историографии и источниковедения [13; 14]. В результате, сначала С. И. Посохов, а затем и Ю. А. Киселева стали читать курс «введение в специальность» для студентов 1-го курса, где много внимания уделяется именно такого рода вопросам.

С начала 1990-х годов историографы кафедры работали в рамках научной темы «История и теория исторической науки и образования». В 2012 г. произошло ее изменение. После коллективного обсуждения было решено зарегистрировать следующую тему – «Проблемы историографии и интеллектуальной истории Восточной Европы в новое и новейшее время» (государственный регистрационный номер 0112U004748). Мотивировалось это тем, что практически все члены кафедры-историографы, помимо собственно историографических проблем (или в связи с ними) изучают и другие. Так, например, В. Ю. Иващенко занимается изучением мемуаристики и устной историей, А. Д. Каплин исследует творчество православных

религиозных мыслителей и в целом историю общественной мысли, О. Г. Павлова – историю искусствоведения, С.И. Посохов – историю университетской идеи.

Кафедра поддерживает широкие связи с ведущими научными учреждениями Украины, стран «ближнего» и «дальнего» зарубежья. В частности, в последние годы установились очень тесные продуктивные связи с ведущими московскими историографами: Л. П. Репиной, М. Ф. Румянцевой, С. И. Маловичко и др. Творческие контакты поддерживаются с историографами из других регионов и стран: Т. А. Булыгиной (Ставрополь), Элкой Дросневой (София), В. П. Корзун (Омск), С. И. Михальченко (Брянск) и др.

Результаты работы коллектива кафедры можно выразить в цифрах. За годы существования кафедры ее преподавателями и аспирантами только по проблемам историографии было защищено 30 кандидатских и 4 докторские диссертации, а общее количество опубликованных работ приближается к 2000. Увеличилось число научных публикаций студентов, а действующие на кафедре кружки превратились в настоящую школу молодых историков. Многие выпускники кафедры защитили докторские диссертации и в настоящее время работают в ведущих вузах: В. В. Бездрабко (Киевский национальный университет культуры и искусств), Н. Н. Демьяненко (Киевский национальный университет имени Т. Г. Шевченко), И. Б. Орлов (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва), О. Л. Рябченко (Харьковская национальная академия городского хозяйства имени А. Н. Бекетова), Е. Г. Синкевич (Черноморский государственный университет имени Петра Могилы, г. Николаев) и др.

С момента начала проведения рейтинга кафедр в Харьковском университете кафедра историографии, источниковедения и археологии занимает первые места среди 50-ти кафедр гуманитарного профиля (в 2006, 2007, 2009, 2012, 2013 – 1 место, 2011 – 2-е место, 2008, 2010 – 5-е место).

Важной задачей кафедры остается осмысление ее специфики, новых исследовательских горизонтов. В частности, как вполне осознанная цель, ставится задача формирования коммуникативной школы историографов, которую характеризуют «горизонтальные/сетевые связи», распределение труда и обмен научными достижениями, новый уровень коммуникации. Такая задача

фактически решается совместно с кафедрой историографии, источниковедения и архивоведения Днепропетровского национального университета имени Олеса Гончара (заведующий – проф. О. И. Журба). Зримым проявлением этого стало согласование тематики «Астаховских чтений» и «Чтений памяти профессора Н. П. Ковальского». Конечно, говорить о сформированной школе пока рано: продолжается поиск актуальных научных проблем, представляющих взаимный интерес, наблюдаются попытки сформулировать масштабные научные задачи. На наш взгляд, наиболее перспективным делом для сплочения историографов может стать разработка методов историографического исследования. Кое-что в этом направлении уже сделано, например, предложена методика работы с историографическими образами. В современных условиях именно школа коммуникативного типа позволяет как нельзя лучше организовать кооперацию ученых, поскольку в этом случае общение происходит без фиксации возрастной разницы, без влияния условностей иерархии и давления неопровержимых авторитетов. Конечно, такой тип взаимодействия имеет и свои «минусы»: определенная конкуренция и непоследовательность исследовательских программ, сложности согласования подходов, подготовки и организации выполнения совместных научных проектов. И все же, по нашему убеждению, будущее именно за такой «школой».

Подводя итог, выразим надежду, что кафедра сохранит и приумножит свои лучшие традиции, что круг ее союзников и друзей будет только расширяться, что впереди будут новые позитивные результаты и новые юбилеи.

1. *Аркадий* Исаакович Эпштейн. След на Земле: воспоминания / сост. И. А. Широбокова, С. М. Куделко. – Х., 2012. – 208 с.
2. *Біобібліографічний* словник учених Харківського університету / Б. П. Зайцев, С. Б. Глибицька, С. М. Куделко, С. І. Посохов, В. Д. Прокопова. Т. 2. : Історики (1905–1920, 1933–2000). – Х., 2001. – 350 с.
3. *Болебрух* А. Г. Розширюючи дослідницькі обрії (до 30-річчя кафедри історіографії, джерелознавства та архівознавства ДНУ // Історіографічні та джерелознавчі проблеми історії України. – Дніпропетровськ, 2003. – С. 3–10.
4. *Борис* Петрович Зайцев: воспоминания и библиография / сост. С. И. Посохов, С. М. Куделко, М. В. Гречишкіна. – Х., 2012. – 140 с.
5. *Журавский* Ю. И. Виктор Иванович Астахов – профессор Харьковского университета // Страницы из жизни Учителя (В. И. Астахов в исследованиях и воспоминаниях). – Х., 2002. – С. 7–10.
6. *Зимин* А. А. Отзыв о докторской диссертации В. И. Астахова // Проблемы периодизации истории та історіографічного процесу: Харківський історіографічний збірник. – Х., 2002. – Вип. 5. – С. 149–154.
7. *Історики* Харківського університету: біобібліографічний довідник (1905–2013 рр.) / Бутенко В. І., Куделко С. М., Посохов С. І. та ін. – Х., 2013. – 284 с.
8. *Історіографічний* словник : навчальний посібник для студентів історичних факультетів університетів. – Х., 2004. – 320 с.
9. *Киселева* Ю. А. Становлення та розвиток історіографії як навчальної та наукової дисципліни в імператорському Харківському університеті. – Автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Дніпропетровськ, 2014 – 21 с.
10. *Колесник* І. І. Дніпропетровська історіографічна школа: спроба саморефлексії // Ейдос. – К., 2006. – № 2. – Ч. 1. – С. 381–404.
11. *Колесник* І. І. Інтелектуальне співтовариство як засіб легітимізації культурної історії України. ХІХ століття // Український історичний журнал. – 2008. – № 1. – С. 169–193.
12. *Куделко* С. М., *Пикалов* В. Г. И. Л. Шерман как историограф // Біографістика в контексті сучасних історичних та історіографічних досліджень: Харківський історіографічний збірник. – Х., 2003. – Вип. 6. – С. 108–112.

13. *Куделко С. М., Посохов С. И.* Актуальные проблемы исторического образования в Украине // Сучасні технології навчання : наук.-метод. зб. – Х., 1993. – С. 59–65.
14. *Куделко С. М., Посохов С. И.* Историческое образование в Украине: тенденции и перспективы // Молодежь и реформирование общества (пути, методы, средства воспитания) : сб. науч. статей. – М. ; Х., 1993. – С. 282–288.
15. *Пикалов В. Г., Куделко С. М.* Судьба одной книги (к 50-летию учебника В. И. Астахова «Курс лекций по русской историографии») // Харківський історіографічний збірник. – Х., 2008. – Вип. 9. – С. 129–135.
16. *Пикалов В. Г., Посохов С. И.* Історіографія як наукознавча дисципліна // Історична наука на порозі ХІХ ст.: підсумки та перспективи : матеріали Всеукраїнської наукової конференції (м. Харків, 15–17 листопада 1995 р.). – Х., 1995. – С. 72–76.
17. *Пикалов В. Г., Посохов С. И.* Основи історіографії (предмет, теорія, метод) : програма курсу та методичні рекомендації. – Х., 1994. – 18 с.
18. *Попова Т. Н.* Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета. – Одесса, 2007. – 536 с.
19. *Посохов С. И.* Многоликая историография: образы историографии как научной и учебной дисциплины // Теории и методы исторической науки: шаг в ХХІ век : матер. Междунар. науч. конф. – М., 2008. – С. 243–245.
20. *Преподаватели исторического факультета Харьковского госуниверситета (1933–1991 гг.) : материалы к библиографическому словарю / Ю. И. Журавський, Б. П. Зайцев, С. М. Куделко, С. И. Посохов.* – Х., 1992. – 49 с.
21. *Проблеми періодизації історії та історіографічного процесу: Харківський історіографічний збірник.* – Х., 2002. – Вип. 5. – С. 145–154.
22. *Развитие историографии на кафедре: 1964–2004 (преподавание и исследования, итоги и перспективы) / С. М. Куделко, В. Г. Пикалов, С. И. Посохов // Харківський історіографічний збірник.* – Х., 2004. – Вип. 7. – С. 121–128.
23. *Репина Л. П.* Интеллектуальные сообщества как объект и предмет сравнительно-исторического исследования: проблемы методологии // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе. – М., 2007. – С. 89–92.

24. *Страницы из жизни Учителя (В. И. Астахов в исследованиях и воспоминаниях) / сост. В. И. Астахова, Е. В. Астахова, Б. П. Зайцев и др. – Х., 2002. – 176 с.*
25. *Юрій Йосипович Журавський. Спогади, документи, матеріали. – Х., 2008. – 160 с.*

Посохов С. І. Кафедра як інституціональна спільнота: ювілейні нотатки

Стаття присвячена 50-річчю кафедри історіографії, джерелознавства та археології Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна – першої кафедри історіографії в Україні. На цьому прикладі автор аналізує процес інституалізації історіографії як навчальної та наукової дисципліни.

Ключові слова: історіографія, кафедра історіографії, Харківський університет, інституалізація історіографії.

Posokhov S. I. Department as an institutional community: commemorative notes

The paper is devoted to the 50th anniversary of the Department of Historiography, Source Studies and Archeology of V.N. Karazin National University – the first Historiography Department in Ukraine. On this example, the author analyzes historiography institutionalization process as an academic and scientific discipline.

Keywords: historiography, Historiography Department, V.N. Karazin National University, historiography institutionalization.